

Глава 17: Открытие Ван Чун

Чем большего мадам Ван ожидала от Ван Чун, тем больше испытывала разочарования. Эта эмоция была направлена не только на Ван Чун, разочарование она испытывала и по отношению к себе.

Проступок сына - вина материнского воспитания. Если она не была так снисходительна к Ван Чун, как ситуация могла развиваться до такой степени?

«Мама, я сожалею. Я знаю, что я виноват! "»

Ван Чун опустился на колени на полу, опустив голову. Он чувствовал себя виноватым. Хотя его действия и были ради отца и клана Ван; он не думал, что это вина его матери, так как она вообще не знала об этом.

Ван Чун не смог найти способ как объяснить ситуацию. Ему понадобилось полмесяца, чтобы отец обнаружил уловку Яо Гуан И, и чтобы мать могла понять усилия, которые он приложил для своей семьи.

«Мама, брат не виноват в этом!»

Внезапно раздался слегка упрямый, но ясный звонкий голос. Услышав, что ее брат признается, что это его вина снова и снова, Ван Сяо Яо не смогла больше молчать и вступилась.

Несмотря на то, что она боялась своей матери, Ван Сяо Яо не могла больше видеть, как ее брат страдает от такой большой несправедливости.

«Это не вина брата, почему ты говоришь, что брат виноват!»

Ван Сяо Яо в знак протеста уставилась на мать.

"Что ты сказала?!"

Мадам Ван была ошеломлена. Ее глаза расширились, и все тело содрогнулось от гнева: «Ты все еще смеешь противоречить мне!»

«Сестра, больше не говори ничего».

Ван Чун также был ошеломлен. Он быстро потянул за руку сестру, но на этот раз она оттолкнула его.

«Хм, почему я не могу это сказать?»

Упрямство маленькой сестры Ван семьи снова заработало. На этот раз, полностью игнорируя слова Ван Чун, она сказала: «Яо Фэн приказал Ма Чжоу забрать брата, чтобы изнасиловать женщину. Итак, брат и я пошли, чтобы преподать ему урок. Мы виноваты в этом?"

"Что? Ты сказала, что Яо Фэн из клана Яо приказал Ма Чжоу взять твоего брата?"

Госпожа Ван была удивлена. Она посмотрела на опустившегося на колени Ван Чун и упрямую Ван Сяо Яо с широко открытыми глазами. Было очевидно, что она не знала этого.

"Конечно! Я сама видела! Этот человек, Ма Чжоу, даже признался в этом! "»

Смело сказала Ван Сяо Яо азал.

Мысли десятилетней девочки невинны. В этот момент она все еще думала, что причина, по которой Ван Чун привел ее в Павильон, это чтобы проучить Яо Фэн, и отомстить ему за этот инцидент.

Нужно отплатить им за их благодарность и недовольство. В этом вопросе она полностью поддерживала действия своего брата.

Мадам Ван изначально была на пике своего гнева, но в этот момент ее гнев значительно ослабел. Она безмолвно уставилась на детей. С самого начала мадам Ван никогда не верила тому, что Ван Чун сможет изнасиловать женщину.

Ее ребенок может быть упрямым, мятежным, ленивым и болтаться с дурной компанией, но мадам Ван считала, что он не опустится до такого уровня и не совершит такие ужасные поступки.

Причина, по которой она наказал его, была в том, что, хотя Ван Чун и не сделал этого, когда известие об этом событии распространилось, его репутация вместе с репутацией клана Ван была запятнана.

Никого не интересовала правда. Все, что они знали, это то, что Ван Чун это сделал, и Ван Чун был потомком клана Ван!

"Это правда?"

- спросила мадам Ван. Однако ее взгляд был направлен не на Ван Сяо Яо, а на стоявшего на коленях Ван Чун.

"Эмм."

Ван Чун заколебался на мгновение, прежде чем кивнуть головой. Несмотря на то, что причина его поездки в павильон была не из-за мести, слова его младшей сестры не были полностью фальшивыми.

Мадам Ван глубоко вздохнула. На мгновение она не могла найти подходящих слов. Эти двое вызвали такую огромную проблему, что даже император был встревожен по этому поводу. У нее не было иного выбора, кроме как преподать им суровый урок.

Однако Яо Фэн использовал Ма Чжоу, в результате чего его репутация в столице упала. Для Ван Чун было вполне логично, что он взбесился и привел свою младшую сестру в Павильон, чтобы преподать ему урок.

Мадам Ван не понравилось, что Ван Чун и его младшая сестра причиняли беспокойство, но несмотря ни на что, ее муж был генералом, который охранял границу; мадам Ван надеялась, что ее дети не будут трусами.

В этом аспекте мадам Ван фактически не считала, что дети сделали что-то неправильно.

"Вставай!"

Мадам Ван вздохнула. «Я объясню это вашему дяде. Если вы не виноваты, и даже если Ваше Величество спросит об этом, мы сможем все рассказать.»

"Спасибо, мама."

Ван Чун поднялся и вздохнул с облегчением. Он обернулся на сестру, и его сердце наполнило чувство благодарности.

В этот момент Ван Чун был благодарен за то, что взял свою младшую сестру на операцию. Иначе этот вопрос так и не будет решен.

«Хе-хе, я сделал все правильно!»

Увидев, как брат смотрит на нее, маленькая сестра Ван гордо подняла свою маленькую голову. Ван Чун ухмыльнулся.

По крайней мере, она была на его стороне!

«... Однако, несмотря на то, что Яо Фэн был виноват, вы двое зашли слишком далеко».

В этот момент снова раздался голос их матери, Чжао Шу Хуа. Услышав ее слова, их сердца снова ушли в пятки.

«Особенно ты, несмотря на то, что ты девушка, сражаешься с другими, как мужчина, смотри, кем ты становишься!»

Взгляд мадам Ван обрушился на Ван Сяо Яо.

«Да, Яо признает свою вину!»

У маленькой сестры на лицо было такое выражение, которое как будто говорило «Я знала, что это закончится так».

«Если такое случится снова, скажи своему брату, что ты не пойдешь! Если он осмелится говорить дальше, скажи мне, и я сломаю ему ноги ... »

Мадам Ван не упускала возможность «воспитывать» их, и продолжала их пилить.

Глаза сестры Ван семьи забегали. Очевидно, она не была заинтересована в этом, и хотела сбежать.

Глядя на это зрелище, Ван Чун про себя рассмеялся. Он уже знал, что она собирается делать.

«Мама, я хочу есть. Мы можем сначала поесть?"

Сестра Ван внезапно показала руками на живот, и ее желудок громко заурчал.

Сердце мадам Ван смягчилось, но очень скоро ее лицо снова нахмурилось. «Мы поговорим о еде позже. Однако в будущем мы не должны бороться с кем-либо еще ».

«Хм? Смотри, кто это!"

Маленькая сестра вдруг подняла голову и с широко открытыми глазами громко воскликнула. В тот момент, когда ее мать с удивлением обернулась, Ван Сяо Яо схватила руку брата и крикнула:

«Брат, беги!»

Ван Чун рассмеялся. Как будто они репетировали это бесчисленное количество раз, он побежал вместе со своей младшей сестрой. За их спиной послышался яростный голос мадам Ван:

"Ван Сяо Яо! Если ты осмелишься бежать, я посажу тебя под домашний арест на три дня!

...

Пока что Ван Чун удалось избежать наказания за инцидент в Павильоне.

Ему также удалось сегодня получить известия о двух монахах синдхи сегодня.

С другой стороны, Ван Сяо Яо была приговорена к домашнему аресту на три дня. Когда Ван Чун подошел к её комнате, чтобы провести, ему не разрешалось войти.

Кроме того, несмотря на то, что отец Ван сказал, что он разберется с ними после возвращения ночью, него не было никаких признаков его появления, хотя уже была глубокая ночь.

Скорее всего, его отец уже был отправлен обратно к границам, как это случилось еще в его предыдущей жизни.

Ван Чун лежал на кровати, заложив руки за голову. Почему-то он не мог уснуть.

Все, что произошло днем, снова предстало перед ним. Ван Чун никогда бы не подумал, что два синдху-монаха уже вернулись на родину.

«Этого не может быть. Разве Великий Тан действительно не связан с сталью Вутц? "

Ван Чун с трудом принял эту ситуацию.

Учитывая его текущее положение, сталь Вутц была лучшим шансом на накопление огромного богатства без большого капитала. Не то чтобы у Ван Чун не было других методов в своих рукавах, другие способы намного уступали этому. В противном случае Ван Чун не стал бы подсознательно думать о «Вутц», в первую очередь.

Не только это, была еще одна причина, по которой он решил раздобыть сталь Вутц.

В своей предыдущей жизни Великий Тан упустил эту возможность. В конце концов, его враги использовали сталь Вутц, и тысячи и тысячи элит Великого Тан пали под мечами, выкованными из стали Вутц.

Это был огромный удар для Великого Тан!

Это сильно его впечатлило, и поэтому он был настолько поглощен этим.

В этой жизни сталь Вутц только что появилась, и еще не набрала популярности. Это было хорошей возможностью для Ван Чун накопить огромное богатство и в то же время принести некоторые выгоды Центральной Равнине. Мысль о том, что его план закончится неудачей...

"Что происходит? Может быть, из-за моего возрождения, Великий Тан не смог получить даже малейшую часть стали Вутц? »

Лежа на кровати, Ван Чун почувствовал, что что-то не так, как будто он упускает что-то важное.

«Камень других гор можно было использовать для полировки нефрита», Ван Чун никогда не думал, что в использование силы других людей есть что-то плохое. В своем уме Ван Чун пытался вспомнить каждую деталь, касающуюся стали Вутц.

Ван Чун ясно помнил, что существовал клан, который вступил в контакт с двумя монахами синдхи и купил сталь Вутц по высокой цене. Если эти два монаха должны были уйти именно так, разве это не означало бы, что клан не сможет купить сталь Вутц и ничего не будет?

Ван Чун был озадачен.

"Что-то не так!"

Через несколько мгновений Ван Чун вдруг вспомнил что-то, и резко вскочил с постели:

«Два монаха-синдхи могут говорить на санскрите, они вообще не владеют языком Центральной Равнины. Учитывая, что Большой Золотой Зуб не знает ничего о санскрите, как он мог говорить с ними, и даже заметить, что у них странные акценты? "

Ван Чун наконец понял, что не так. Синдху прибыли с далекого Запада, и их монахи редко приходили на Центральные равнины.

Большинство приезжавших Синдху немного знали язык Центральной Равнины, и у них не было проблем с общением с местными. Однако эти два монаха-синдху были другими, они знали, как говорить на санскрите. Даже Ху из западных регионов не смогли понять их слов.

Именно поэтому никто не знал, почему они здесь. Более того, никто не знал, что они пытаются продать сталь Вутц. В его предыдущей жизни была большая шумиха, когда раскрылся вопрос о стали Вутц.

Кто-то однажды сказал, что если бы только Великий Тан не испытывал недостатка в людях, которые могли разговаривать на санскрите; если бы только кто-то смог тогда спросить этих монахов-синдху; если бы стальную шахту Хайдарабада Вутц можно было купить, тогда военное мастерство Великого Тан было бы гораздо лучше, чем прежде.

Большой Золотой зуб сказал, что они говорили со странным акцентом. Если бы он встретил их, он бы не сказал этого.

"Что-то не так. Большой Золотой Зуб никогда не встречал монахов-синдху, те, кого он видел, были монахами-тохарианами! "

Поразмыслив еще немного, Ван Чун вспомнил известную цитату из своей предыдущей жизни, и сразу понял ситуацию. Тохарианы были соседями Синдху, и буддистами. Много статуй Будды были построены на их территории, и это было великолепное зрелище. Часто, многие Тохариане ездили в Центральную Равнину, чтобы проповедовать их учение.

Люди этой эпохи в Великом Тан часто путали монахов-тохариан с монахами-синдху. На самом деле, некоторые из них даже думали, что они были одной и той же расы.

Когда Большой Золотой Зуб сказал, что эти люди говорили со странными акцентами, он, очевидно, имел в виду Тохариан!

В этот момент сердце Ван Чунь было наполнено восторгом. Унылое чувство, которое тяготило его сердце, бесследно исчезло. Если те, с которыми встречался Большой Золотой Зуб, не были

монахами-синдху, это означало, что монахи-синдху все еще были в Великом Тан. Другими словами, у него все еще был шанс!

В этот момент Ван Чун почувствовал облегчение давления от каждой отдельной клетки своего тела.

Несмотря на то, что Большой Золотой Зуб предоставил Ван Чун неточную информацию, Ван Чун все же получил от него важные новости.

«Магазин ювелирных изделий из белого агата».

Ван Чун вспомнил место, о котором говорил Большой Золотой Зуб.

Родина Тохариан, Таримский Бассей, был далек от Центральной Равнины. Монахи часто ездили из Западного региона в Великий Тан. В своей предыдущей жизни Ван Чун знал, что экипажи были в основном земными. Только некоторые конкретные бизнесмены переправляли их на пароме.

Синдху были соседями с тохарянами, и существовал только один единственный путь к Великому Тан. Если бы он мог узнать о местонахождении монахов-тохариан в ювелирном магазине «Белый агат», то определенно смог бы выследить местонахождение двух монахов-синдху.

Ван Чун больше не мог сидеть на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/96110>